

ЛИТЕРАТУРНЫЙ САМИЗДАТ

ВЫПУСК ДВЕНАДЦАТЫЙ · ЯНВАРЬ – ФЕВРАЛЬ 2004 ГОДА · САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

НИ ДНЯ БЕЗ ТОЧКИ

- . 1 ноября 2003 года
- . 2 ноября 2003 года
- . 3 ноября 2003 года
- . 4 ноября 2003 года
- . 5 ноября 2003 года
- . 6 ноября 2003 года
- . 7 ноября 2003 года
- . 8 ноября 2003 года
- . 9 ноября 2003 года
- . 10 ноября 2003 года
- . 11 ноября 2003 года
- . 12 ноября 2003 года
- . 13 ноября 2003 года
- . 14 ноября 2003 года
- . 15 ноября 2003 года
- . 16 ноября 2003 года
- . 17 ноября 2003 года
- . 18 ноября 2003 года
- . 19 ноября 2003 года
- . 20 ноября 2003 года
- . 21 ноября 2003 года
- . 22 ноября 2003 года
- . 23 ноября 2003 года
- . 24 ноября 2003 года
- . 25 ноября 2003 года
- . 26 ноября 2003 года
- . 27 ноября 2003 года
- . 28 ноября 2003 года
- . 29 ноября 2003 года
- . 30 ноября 2003 года

Стихотворение к автору безжалостно и мало чем отличается от несложного предмета, приводящего в восторг и замирание ребенка, впервые попавшего в руки отоларинголога. Маленькое, холодное зеркало, на длинной никелированной ручке, вдвинутое в горло, показывает всё несовершенство языкового аппарата. Разница только в том, что аппарат – вдвинут, а стихотворение – выдвинуто, но функция одна. В сущности, стихи только и способны показать несовершенство автора, несогласие души и разума, разночтения морали и этики, нормативной и ненормативной лексики. Из этого несогласия, разлада, разночтения и рождается не переписанная набело чужая поэтика, не подсмотренная, не заёмная, а своя, только тебе одному годная и только по тебе скроенная.

И степень риска тем больше, чем она «отвязней» и «иней». «Отвязность» и «инось» автора при этом возможна, но не обязательна, хотя склонность к «стихоложеству» и есть основной признак «инось». Все прочие склонности, даже столь любезная рассуждателям о новой эстетике склонность к гомосексуальности, есть лишь дополнительная дробность частного знания о персоне, отягощенной языковой наследственностью и навязчивой блажью фиксировать разговоры с самим собой, придавая их фрагментам внешне законченную форму, создавая видимость сообщения. Последнее слово можно толковать как угодно. Любое толкование выразит и суть, и смысл такого странного и бессмысленного занятия, как составление в шеренги и колонки родных или чужающихся друг друга слов и придание этим сборищам подобия – взводам, ротам, батальонам, полкам и дивизиям, – называя их стихами, балладами, поэмами или романами в стихах.

Михаил Кузьмин

Тамара Буковская

ИЗ «TENEbres»

.....
ничто прозрачно просто потому
что в ничто сейчас никого нет
и теперь никого нет но
но у меня все нормально
и я кокетничаю через ничто со
светофором
перейти
.....
.....
глухая тусклая глухая тусклая
зима и остаешься
в этом, приходя домой приходя
приходя домой
приходя домой
в желтом свете зимы измазана
в желтом свете зимы
белая аскорбинка
по 0,1 г глухая белая
аскорбинка
синхронная аскорбинка
аскорбинка в лунном свете
ночами на подоконнике
абсолютно виртуальная
да что я
белесое время желтой зимы
сквозь взгляд очевидца взгляд
очевидного
и Взгляд
сквозь взгляд очевидного
.....
.....
я настаиваю на таянии
света в тенях
вполне настоящее воскресенье,
отдыхала, понимала
расставалась обозначала
собой то, с чем расставалась.
вырывала из контекста память
в лучах тени таились и таяли
тени в сиянии
иначе нельзя смотреть
в полпятого, ради бога, в полпятого
узнавая тень,
смотришь на постоянное
изменение формы тени
и это обозначает
тобою то, с чем
расстается сияние
расстается постоянно и бесконечно
и время есть звучание расста
вания сияния с тенью
и толье нет
и только молчание прерывает
.....

.....
ты эфемернее меня
наша жизнь вторична,
но мы уже на поверхности
символической, к сожалению
но, слушай, как мне поверить, что я
не заразна
.....
.....
пустая нежность
но поток стерилен
своей данностью я себе неприятна
бесконечная оболочка желания
я хочу тень
.....
.....
“ангажировать ворону,
которую видишь”
“теперь я знаю, почему птицы
так мельтешат на закате
они делают ночь и они неправы”
“на смысловом уровне это не страшно”
“потому что на смысловом уровне
так не бывает”
“Высохшим розам свойственно
не стоять, а лежать
у меня есть Такая”
“мертва ли она?” - “да,
конечно.” - “а почему?” -
“его пугают твои вопросы...”
.....
.....
“он включил свет, и я
смотрела. перед этим
сказала, что забыла, что было
случилось.
смотря на свет, вспом
нила”
“он уходил, пока я смот
рела на свет и курила. он
он устал и
изменил их собой сегодня.”
“я вспомнила нерусское “т” t,
когда он ушел.” - “зачем?” -
“так просто.” - “да.”
“не забудь, что ты фотограф.” -
- “моментальное фото движения,
в котором этого нет.”
.....

.....
“мое растерянное “я”
твое растерянное “мы”
l'arrivee du train, просмотренное
тысячи раз и,
по умолчанию,
его растерянн нет
его растерянное “Вы”
и сказанное растерянно “они”
и найденное “едва”
“искренне тебя”,
и тающее “это ты”,
и стоны голубей”
“и бездна синхронного перевода”
.....
.....
шепчет годами сказанный
однажды голос о
шепоте
не согласился с условиями
искал голосом
ищет шепотом в тени
разочарование в пространстве
голос оставленный
в пространстве
разочарования
когда возникает эта система,
приходится повторять
« моя жалость пугает тебя”
и ветер и завтра
.....
.....
между временем и временем
огонь в тени
“погасшее время и погасшее вре
мя и между
ними огонь в тени”
блокнотик для хокку
я сигареты
называю именем
случайной ночи
случайная тень на твоём лице связыва
ет меня со временем
но где это
было
.....

станешь неучем
и неумехой,
позабудешь сложение слов,
на потеху зевак
и для смеха
речь во рту остужая,
как плов,
через клеканье
и бормотанье,
через всхлип,
или хрип,
или храп
постигая родство
и братанье
с естеством
мокрых листьев и лап,
через пень
и колоду,
как в воду,
с головой,
с потрохами,
как есть,
речью косной,
похмельем породы
без остатка озвученный
весь,
растворишься,
смешаешься,
слъёшься
с непомерной тоской бытия
в тайной радости,
что остаёшься
и глаголешь:
все сущее – Я!

ездок трамвая
седок метро
последний с краю
и конь в пальто
в стекле вагона
кривится кто
того и спросишь
меня за что
седок трамвая
ездок метро
дыханьем грея
его нутро
на что ты годен
кому ты кто
случайный
встречный
и дед пихто
седок трамвая
ездок метро
кто не на троне
тот не мурло
чей жребий лучше
того не тро
ездок метра
седок утро
удок у края
едок укро

смешней смешного
слепей слепого
грешней грешного
тошней тошного
страшной страшного
глупей глупого
тупей тупого
любей любого
шизей шизого
немей немого
слабей слабого
красней красного
темней темного

и в земном
и небесном дыхании
различишь только
хрип или всхлип
отговаривайся стихами
понимая всё точка влип
и не вылипнуть
не вернуться
из состава
земных естеств
разве к небу
лицом обернуться
там ответчик
а здесь истец
вот я Господи
посередке
небосвод
скрепляя с землей
по неволе своей
по наводке
меж стихиями
штырь живой

какие
обиды
надежды
и виды
никто
никому
не дружок
вся жизнь
между
делом
чернилами
мелом
дразнилка
считалка
стишок
и в ней
твой
флажок
белый

если совсем честно
то я ни зачем ни к месту
если совсем всерьез
то мир этот вдрызг тверез
если совсем впритык
то вся эта жизнь штык
если совсем взаправду
не будет с рассудком ладу
если совсем как есть
то я не надолго здесь
если совсем не врать
то и слов не собрать
по буквам разбрелись
и не сложить в ж и с т ь
а грохоча как жесьть
рассыпались все как есть

волеизъявление
мочеиспускание
предопределение
рукоположение
расположение
уложение
служение
сожжение
сужение
лужение
уже ни е
еще не ё
не ничьё
но не моё

я не могу больше писать
я могу водить рукой
я могу держать ручку
я могу стучать
п о б у к о в к а м
на клавиатуре
а писать не могу
не складываются
б у к о в к и
в слова а слова
не совпадают со мной
плавают миной
проплывают мимо
я сама по себе
они сами
с усиками
взрывателями
с усами

чумазый чернявый
малец
играет
на детском аккордеоне
жалостную песню
про смерть
и войну
но петь не поёт
а смотрит
вбок
в сторону
похоже и не надеясь
что хоть что-то
бросят
в клетчатый
бебих
разъявленный
перед ним
бросают редко
идут
сторонясь
как-то не получается
умиления
чем-то другим
непоправимо
страшным
тянет по подземному
переходу
залитому
аккордеонным
переливом
«на поооооле танки
грохотааалиии.....»
когда поверху
грохоча
проезжает трамвай
малец
перестает играть
и смотрит вверх
с тоской
и страхом
в переходе
всегдашняя толчея
но перед ним
пустота
и простор
да разъявленный
клетчатый бебих
с жалкой лептой
мелких
монет
из-за поворота
остерегаясь
его высматривает
мать
с мелким
двухлетней на руках
чумазым чернявым

мне без тебя хана
и не глядится на
то что снует
вокруг
на ближний ли
дальний круг
так мне
при вдохе туг
стал воздух
ненужный вдруг

мне плохо
мне хочется плакать
мне больше
не хочется
жить
ни окать
ни акать
ни ахать
ни в воздухе
пухом
кружить
да и на хрена
мне все это
я больше
ничто и никак
любая
жестянкомонета
в сравненьи
со мною пятак
так вляпаться
в месиво жизни
так слиться
с её чертовнёй
как будто
в отчизне
не извне
а В
будто прямо
ВО в НЕЙ
как И между
ОТЧе
и
ЗНЕ

это что-ли мое лицо
без шкорлупки тухляк яйцо
это что-ли моя душа
за которой нет ни шиша
это что-ли мои стихи
где всё хаханьки да хи-хи
это что-ли жестянка жисть
эй не балуйся покажись
это что-ли весь смысл ёё
ёптить Господи ё моё!

пришепетывая походкой
снег притаптывая ногой
по погодке
хмелея без водки
то ль изгой
то ли гей
то ли гой
даже если ни то и ни это
всё равно непохожий другой

из чего следует
что не следует
ни за кем следовать
что-то наследовать
и идти след в след
не след не след

Наденька

под насыпью во рву лежит, собой вышла еще молодая, верх от купальника снят, загорает косится на некрасивых детей в запруде плещущихся, в двухстах метрах от новостроек

где она и живет, вдвоем с матерью, в распашонке матери под шестьдесят, она поздний ребенок заведенный от одиночества, из мести сильному полу проявившему слабость, ей неприятно думать

о необязательном выбросе чьей-то спермы приведшем к ее зачатию, состоявшемуся там же в их квартире до перестановки мебели, ее передергивает, когда три ражих, лет девяти

карапуза пялятся на два расплывшихся крупных, коричневатых ее соска, мучаясь не желаньем, чисто анатомическим интересом лет через двадцать такие ж им целовать придется

у своих благоверных, помышляя о малолетках жуткие гондоны, про себя кипятится, глядя на поджарых, в плавках китайских, людей с кавказа взявших себе разливное в пивной палатке

переносной и теперь гогочущих что есть мочи треплет ветер промасленный край тента над лотком с хот-догами, покорно их уплетая покупатели вызывают желание подавиться

такой покорностью, проблемы с водоснабжением и подачей горячей воды дают знать о себе, тянет регулярно расчесывать спину, ей не удержаться от прилипчивого движения, вся округа

празднует окончание рабочей недели, в субботу и воскресенье предвидится дождь, облачность переменную синоптики обещали, пока солнце ее плоский живот касается ворса подстилки

с трудом отстиранной, когда ей только тринадцать стукнуло, ее склеил сорокалетний очкарик на выходе с парка, ее взрослые дяди нередко кадрили, чем то этот привлек, что надо

произошло в его холостяцкой берлоге, стерлись детали, пронзаемая ледяной, отчуждаемой болью, с непривычки ежась и морщась бедра растерянно затекли, секс она восприняла за

удобнейший способ себя растоптать, расставить все комплексы по местам, вывалиться в помоях, себя протестами не замарав, отпавив ее коньячком, два часа после ее подмывало

над собой что-нибудь учинить, что в порядке вещей, вблизи отряхнулся после купанья прибулдный кобель, долетевшие брызги редкие, явно с инфекцией, вызвали раздраженье

у нее, визгливо она шуганула спину подавив искушенье в нее запустить бутылку пивную, дупло в недоленном зубе остро о себе заявило, отвлекая от визуальной помехи

принявшей облик шавки, улепетнувшей только приближаться начал массивный, широкогрудый щенок ротвейлера, на ее федеральный номер пришла смс-ка, удалила ее, не взглянув от

кого, препирались, устроившись поодаль две санитарки леса, ночами привыкшие работать на выезде с автостреды, он тамадой трудился в ресторане при загсе, где проводил банкеты

по случаю бракосочетаний, в семнадцать неполных она отдала ему все, не литота и не гипербола, пшик получил, комары откуда с ничем оставшись, так и непонятым, стояла

в очереди за счастьем стойко подобно старушке за окорочками, привезенными с континента ей недоступного, ею пользовался без энтузиазма измором его брала, он снисходительно не давался

в руки, ее натаскал освоить английский на начальном уровне, за что благодарна будет по гроб ему, позднее роман с туристом из Детройта чуть не завершился браком

но разница менталитетов и благоразумье ее удержали, с ее то ненавистью к чужому ксенофобией и распиздяйством, куда ей лежебоке, липкие мысли о безвозвратно

упущенном растекались жирным пломбиром из вафельного стаканчика, тамаду того звали юрой или андреем, надо же, тогда его так обожава произошло вытеснение, обижаться глупо

на лгунишку цыгана, ей насулившего горы прибыли за пятьсотрублевку, центробанка директор их напечатать перестарался в зените той смутной эпохи, открывшей поле

невспаханных перспектив, кому-то здорово обломилось, ей достался шиш, даже меньше мать годами вкалывала восьмичасовой в бесебе секретаршей, она трубила по десять часов

в бизнес-центре, на подхвате, разницы великой в их трудоустройстве не наблюдалось, зарплата у нее поприличней, но сумма, в конверте выдаваемая, вечно скакала в огромном

диапазоне, а заставят платить налоги они съедят добрую половину, и вздрагиваешь от мельчайшего чиха босса из чуркестана нахмуренного, и с экземой, насущной

стабильности маловато, куревом завоняло с примесью корюшки, грузный квартиросъемщик просроченный счет уплатить намереваясь квитанцию мнет и тискает, так и по ней

прошлась общая гребенка, ее нынешний хахал поставял компьютерное обеспечение для игорного бизнеса, мотался в Штаты раз или два в полгода, семьянин примерный

держал ее на стороне, навару особого здесь не светило, запустили алсу прыщавые абитуриентки, загоравшие возле, в кино давали матрицу два, терминатора три, людей в черном

сколько-то, гнусным такой репертуар третичный она посчитала, безошибочный вкус тут порокой послужил, привыкнув себя полагать ненужной ничему, она не заблуждалась, голую правду

в штанишки не обряжала, облагородить проблематично идиотизм, сопровождавший ее отношения с мужчинами, пятью или шестью, если взять того, из музыкальной школы

репетитора, показал себя не интеллигентней шпаны, хотя и работник культуры, с дипломом с ним под мухой сошлась, и не думала о продолжении, настаивал он с упорством

непрошибаемым, ей пришлось обратиться к брату подруги, десантнику, разрулить чтоб нежелательный инцидент, с кислой миной теперь окидывала взглядом благополучье

неубедительной молодости, ее освободили социальные нормы от призвания быть покорной благочестивой, набожной, смиренной, взамен ей предложили сомнительный карьерный

рост и погоню за радостями секса, как пить дать обязанными приносить наслаждение, а не зевоту иль омерзенье, не способная взбунтоваться, деру дать в мир криминала, денег больших, утешала

себя, колотун, идентификацией с жертвой, любую увиденной на улице, в сновидении, на экране ей запомнился фильм, в стеклянную клетку маньяк девушку поместил, захлебывалась по мере

поступленья туда воды из подвесных кранов без вентиляей, с автоматической подачей несчастная изивалась, шлепалась так натурально и неуклюже, вместо жалости солидарность

с жертвою испытала, умиление, дрожь и зависть наверное, это и есть естественное ощущение себя в комфортной среде обитанья, с неба закапало, погода предательскую шутку

сыграла, заковхотали отдыхающие, подстилка намокшая стала попахивать чем-то очень специфическим, проворно ее скатала, бобик доглядывать принялся объедки, в газетный

куль завернутые, метался как полоумный чай-то трехлетний отпрыск, будто дождем и не пахло парочка средних лет нежитья продолжала у примятого кустарника, в бакалейную лавку

надо зйти по дороге, она сообразила подкупить майонез, издельи колбасных, повидло для оладьев, под ногами чавкнуло неприятно слизняка раздавила, тревожный звоночек

5

 Будто нельзя посерее
 Краску выбрать
 для неба
 Нам еще долго идти
 Дождь моросит
 Ночлега
 блеклый огонь
 Не разглядеть
 В суете

 В пятнах бокал
 на столе
 Изогнулась
 соломинка

Мутные стекла
 в окне

Сквозняки

Непромытое небо

 Всё не так
 Словно знаешь как надо
 Суетишься

Славно вокруг
 Свежий окопчик
 Бурелом из ольхи
 Колючая проволока
 на берёзе

Жёлтые листья
 в болотной воде
 На склоне оврага
 Полегла трава
 Под ногами елей

Догорает костёр
 Нас уже нет
 Сладкий дымок
 Забытые разговоры

Утром рукой по лицу
 В зеркало заглянуть
 И мимо

Мимо вчерашнего дня
 По бетонному кособогу

Славно вокруг
 Толпятся машины
 Те же листья
 В радуге сточной канавы
 Чёрный лопух
 за оградой

Аромат бензина

Славно вокруг
 По другому не скажешь

Весело
 Бодро
 кружатся
 стрелки

По циферблату
 Адмиралтейства

 Вытекает время из вены

На мокрый снег
 Льдины горбятся
 Спотыкаюсь

На мосту встретился серый
 человек
 С пакетами
 Собирает
 Бутылки

В них пустота
 Вчерашнего вечера

С крыши камень
 Летит
 Рассыпается

Под ногами
 Лужица
 Розовая как заря

День захлопнет дверь за собой
 Черный пес на крыльце
 Уляжется кренделем
 Съежится сад
 за Гренадерским
 мостом

Ветер
 Ну как без ветра
 На улице пиво пьем
 Несмотря на ветер

 Мир бывает очень противным
 Особенно по утрам
 Не помогает пиво
 Молоденький лейтенант
 В новом мундире
 Торопится

Холодный ветер
 Из-за угла по щеке
 Пробка от Мурина до Финбана

В каждой строке
 Я выдавливаю по гнойнику

Падают листья

Еще немного
 И я пойму
 Молодую хозяйку таксы
 У нее с утра
 Золотая осень

И се те ра

 Мухи слетаются
 на варенье

Листья
 на подоконник

Грязные стекла окон
 Отпечатки пальцев
 на мониторе
 Пустой подстаканник
 Неразборчива надпись
 на обрывке бумаги

 Оглянулся
 Пустынно
 Машины снуют мимо морга

Мутная катит вода
 Не разобрать
 Влево ли
 Вправо

Шелудивые псы собираются в стаю

Пух с тополей
 Медленно пересекает
 Солнечный луч

Пусто

Пустые коробки
 От сигарет
 Под ногами

Селезень чистит крыло

Закончилось пиво
 Правильно жить начинаю с утра

Одиноко

Рота курсантов бежит по мосту
 Голые спины
 Грохот сапог по асфальту
 А мимо
 машины
 машины

Редко увидишь в городе человека

 Стихи читаю самому себе
 Немного скучно
 Но Бог в помощь
 стакан не опустел
 Лес в октябре
 В раздумье
 Осыпаться или тронуть
 Мольбой создателя
 Пусть переменит срок

А я не столь наивен
 Скорость строк
 Ныряющих из под пера
 Не говорит о часе
 Когда пора остановиться
 В классе
 перед доской
 забыл урок

 Красный колпачёк ручки
 Знакомая мелодия
 чужого мобильного
 Зеленоватая куртка
 незнакомой девушки
 Бритая голова пацана
 Мягкий взгляд исподлобья
 Следы неразборчивого письма
 на обороте

Грязный песок
 лежащий на платформе
 метро «Петроградская»

Новые времена

У глупого ум после полудня слегка пошаливает,
но уже к вечеру успокаивается.

Не совсем ацтекская мудрость,
скорее, суахильская скороговорка.
Оригинал в процессе реконструкции.

Глаза - зеркало глуши и чащобы.

Не совсем русская народная мудрость,
скорее папуасское примечание
к одному из интернациональных законов джунглей

У журчащей воды - чистое прошлое!

Не совсем мальгашская мудрость,
скорее, перуанский архетипический каламбур.
Оригинал в процессе реконструкции.

Воду лей так, чтобы в водоворот затянуло!

Не совсем литовская народная мудрость,
скорее, эфиопское проклятие.

Парлевуфрансезите? До Парижа пешком дойдете!

Не совсем французская мудрость,
скорее, испанское напутствие.

Река море ласкает, капля океан щекочет.

Не совсем индийская народная мудрость,
скорее, австралийская (аборигенская),
впрочем, напоминает один сингапурский пиратский
девиз

»Река дарит ласку, море любовь»
(Он красовался на знамени).

Рыбак может изменить жене, но не морю.

Не совсем народная исландская мудрость,
просто пьяная шутка норвежских рыбаков.

Хоть шаром покати, хоть кубом, хоть пирамидой,
все равно фараон не воскреснет.

Не совсем египетская народная мудрость,
скорее наблюдение одного из наполеоновских
солдат,
не исключено, что и самого Наполеона Бонапарта

Два сапога пара, две ноги - инсталляция.

Не совсем финская народная мудрость,
скорее, швейцарский
или даже итальянский дизайнерский проект

Оторви от смеха кусочек смеха и отложи на свои
похороны.

Не совсем марокканская народная мудрость,
скорее, бразильская, в смысле португальская,
цитата из современной песни.
Услышано и записано мною
во время бразильского карнавала 1999 года

Вода мутится с истока,
человек - с центральной нервной системы.

Не совсем народная и не совсем английская
мудрость,
скорее австрийская, даже венская,
в смысле, абсолютно фрейдовская...

АЛГОРИТМ ГОЛОВНОЙ БОЛИ

Послать письмо и ждать землетрясения...
Извлечь квадратный корень из обиды...
Венец терновый заменить галошей...
Услышать смех в объятьях многоточий...

ПОСЛЕДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Париж рядом
Париж за поворотом
он в Питере проездом
он уезжает завтра

Я встретил Париж на Невском
он пил газированную воду
улыбаясь сквозь стакан

Я отогнал от Парижа
проститутку
поздоровался с ним за руку
похлопал по плечу
потрепал по щеке

Я привел Париж
в свою коммуналку
распил с ним
бутылочку вина
поговорил по душам

Я познакомил Париж
с девушкой
живущей выше этажом
они полюбили друг друга
и поженились

Париж стал работать
слесарем шестого разряда
у него появились дети
и всем маркам портвейна
он стал предпочитать
портвейн «Три семерки»

ПОП-АРТ

Он был одиноким,
тот художник,
который откусывал
по кусочку сыра
от головки сыра,
и сделал ее похожей
на женскую грудь.

Он был гуманистом,
Тот художник,
который первым заметил,
что нога,
отдавленная в переполненном автобусе
и выставленная в галерее
современного искусства, -
зовет на помощь.

Он был мудрецом,
тот художник,
который приехал
на бьеннале в Венецию
спящим
в своей собственной
кровати.

Он был независимым,
Тот художник,
который неожиданно умер,
и после долгого размышления
выставил пустой гроб
на всеобщее обозрение.

НА ВЫСТАВКЕ ФИРМЕННОЙ УПАКОВКИ

Шкатулка для лунного света
Кастрюля для грусти осенней
Коробка для жарких объятий
Контейнер для смеха сквозь слезы
И шкаф для рабочей одежды

ЗРЕЛОСТЬ

Я возвращаюсь
к своей первой любви...
вместе с женой
детьми
отдельной квартирой
диссертацией
автоматиной
язвой желудка...

Я возвращаюсь
к своей первой любви...
чтобы избавиться
от нагробленного...

Мне хватит
трех
стихотворений

Одно
положу
под голову

Вторым
накрою
как одеялом

А третье
приснится
само

МАГНИТНЫЕ ПОЛЯ

Быть именем позабытым
а памятником не быть

Быть праздником
запоздалым
а благодарным не быть

Быть тайною осиротевшей
а верующим не быть

Быть мертвым на перепутье
а человеком не быть

После эпилога

Сначала умер
и только потом
когда все успокоились
и перестали скорбеть
умер во второй раз.

ГОРИЗОНТЫ ЗАВЕЩАНИЯ

Никуда не уехать
может только дерево.

Ни о ком не забыть
может только разлука.

Никуда не подняться
может только истина.

Никого не предать
Может только прощение.

Ничего не сказать
может только поэт.

Ни к чему не привести
может только жизнь.

вы думаете
 что вы думаете
 только и думаете
 что думаете
 делаете вид что думаете
 говорите что думаете
 пишете что думаете
 и все думают что вы думаете
 видят как вы думаете
 рассуждают как вы думаете
 а вы еще больше думаете
 что вы думаете
 что вам нужно думать
 что у вас роль думать
 что на вас забота думать
 что у вас право думать
 только и делать что думать
 за себя думать
 за других думать
 всегда думать
 всюду думать
 и вы не можете не думать
 думаете думаете думаете
 и уже не думаете
 что думаете
 а на самом деле думаете
 думаете думаете думаете

поэзия стала педерастической
 не в смысле купания красного коня
 когда дальтоники
 видят красное зелёным
 а недальтоники
 путают зелёное с голубым
 не в смысле что парадный вход
 может быть ухожен
 а на чёрной лестнице
 копятя нечистоты
 скитаются неопознанные членистоногие
 и прочие сперматозоиды
 не в смысле что платная медицина
 так же бессильна
 как и бесплатная
 вылечить хроническую болезнь
 убрать жжение в гортани
 наладить кровоток
 а в смысле что устремляя взгляд
 вверх по вертикали
 никогда не знаешь где и перед чем
 остановился

не скажешь вороне: закрой рот,
 боишься грамматических ошибок,
 говоришь: закрой клюв.
 ворона не реагирует –
 каркает, каркает, каркает.
 не скажешь собаке: закрой пасть,
 боишься, что укусит.
 говоришь: закрой рот.
 собака обучена грамоте,
 перестаёт лаять, надеясь,
 что ей дадут кусок хлеба.
 всё чётко, без метафор –
 ворона преследовала,
 перелетая с места на место,
 пока шёл вдоль набережной,
 а собака сидит рядом,
 ждёт, когда допишу текст
 и дам ей кусок хлеба.

дошел до точки,
 дошел до стенки,
 снял ботинки,
 вынул стельки,
 пошел вдоль стенки...
 дошел до ручки,
 дошел до дверки,
 надел ботинки
 и постучал...

Парадигма такая:
 Парикма – херская,
 Харизма – тическая,
 Клима – ктерическая,
 но Хиро – мантическая.

сказал: садись –
 сел мимо стула,
 как ветром сдуло –
 не торопись!
 не рассчитал –
 не то бывало!
 начнём сначала,
 садись – сказал.

мы сидим в жопе
 ты сидишь в жопе
 я сижу в жопе
 все сидим в жопе
 даже тот кому кажется
 что он не сидит в жопе
 всё равно в ней сидит
 разница только в том
 что кто-то сидит в большой жопе
 кто-то сидит в глубокой жопе
 а кому-то повезло
 попал в маленькую жопу
 вот-вот выберется и сделает вид
 что ничего не случилось
 но всё равно как ни крути
 ему никогда
 не отмыться не оттереться
 теперь на нём знак
 побывавшего в жопе
 даже тот кто ещё не был в жопе
 кто только около жопы
 всё равно в ней будет
 и когда тебе говорят
 о какой жопе
 посмотри на эту жопу
 невольно приходится соображать
 что это за жопы
 и какое ты имеешь
 к ней отношение

воробей:
 бей – не бей,
 жид – не жид:
 мандражит,
 вора бей,
 ор: убей,
 спёр – не спёр –
 приговор;
 но убья,
 с воробья –
 ни рубля
 ни копя,
 так что бей –
 не убей,
 жид – не жид,
 должен жить.

писать как есть
 то есть естественно
 что ни весть
 то есть тесто месить
 пить вино
 если честно
 лучше с женщиной
 а не писать
 так же естественно
 то есть
 хлеб чёрствый есть
 пить вино
 с той же женщиной
 если честно
 не всё ль равно

я тебя люблю
 блю
 и думаю
 что люблю
 я тебя молю
 лю
 но не умалю
 ю
 ты меня люби
 би
 не усугуби
 и
 думай
 что любовь
 овь
 думай
 что любить
 ить

в роще
 проще
 в роще
 легче
 под кустом
 с дроздом
 клестом
 в роще
 круче
 в помощь кущи
 корневища
 и потом
 в роще
 лучше
 каждый лучик
 каждый венчик
 как бутон
 в роще
 чище
 может прыщик
 и родимчик
 стать стихом
 в роще
 чаще
 говорящий
 с возлежащей
 не знаком
 между прочем
 в роще
 зорче
 и без порчи
 купидон
 он крылом
 морочит
 слаще
 чем платон
 корявым ртом

Из книги “СтихООпыты”

В ЧЕСТЬ КИРСАНОВА

*Икар снов –
Кирсанов
С.К.*

Кирсанов –
красив он!
А риск нов.
А с крон ив
сновраки
сноварки.
Навис рок.
О вран Икс,
свинорак,
ракосвин,
каин свор,
кони свар!
Наври-кось –
вон риска.

Кирсанов –
он искра в
крови нас.
Крой в нас
арки снов!
Корни вас –
нив окрас;
соринка в
росинка в
воск рани,
срок вина.
Коси в рань,
косарь нив
Кирсанов!

МИКРОЛИРИКА

1

Текучесть кадров...
Текучесть жизни...

2

Если я дожил **до**,
Значит, я нужен **в**?

3

Все порастет
радостью или бедой.
И лебедой?
И лебедой.

4

Жизнь побеждает смерть,
чтобы смерть победила жизнь?

5

Утром цветы покойникам,
Вечером – возлюбленным.

6

Промежутки жутки
жутки промежутки.

7

Защитный цвет... беззащитный цвет...

8

Была ра
была дость
а радости не

9

Ёкает сердце в груди –
всё ещё всё впереди?

10

Качнется к смерти,
качнется к жизни,
в одно мгновенье –
туда – сюда.

11

ТАНЕЦ ЖИЗНИ – ТАНЕЦ СМЕРТИ

То Айседора пляшет с шарфом,
То шарф танцует с Айседорой.

12

Что жизнь? Мелькание картин из
жизни из окна вагона
иль окон проходящего состава
в глазах у ждущего у переезда путника?

14

Время ценил,
по минутам расходовал,
а смерть не учел.

15

погост погод

16

И на том свете душа будет
болеть о том, что творится на этом?

17

Две луны –
два нуля...
...Дрожь унял.

18.

НЕОБХОДИМОСТЬ Ё

Передохнём или передохнем?

19

Зло порождает зло,
Добро порождает зло.

20.

ИЗ ДНЕВНИКА

13.08.1987 Лжизнь.
30.07.2002 Жжизнь.

21.

МЕМУАРЫ

сварка старых свар
свалка старых слав

22.

РАЗМЫШЛЕНИЕ О БУДУЩЕМ

...и?..

23.

СОРОК ЛЕТ ПО ПУСТЫНЕ

брели... добрели... добрели...

24

Всевышний, дай две вишни –
Мне и жене.

25

На четверть плача
полтора-два смеха,
и все хорошо.

26.

МОЙ ГОРОСКОП

Как Рыба я подводник.
Как Крыса я подпольщик.

27

...стереоночь... видеосон...

28

...и в небе лопнула струна...

29.

ТВОРЧЕСТВО

Четче... чутче...

30

Освобождение словами.
Освобождение слов.
Освобождение от слов.

31.

КОММЕНТАРИИ К...

В тексте железобетон.
Птицы бьются в примечаниях.

32

нами время пишет себя

33

- 1) Поэзия должна быть чуточку умна.
- 2) Поэзия должна быть чуточку больна.
- 3) Поэзия должна быть чуточку должна.

34

Поэзия должна быть чуточку жена.
Поэзия должна быть чуточку.
Поэзия должна быть.
Поэзия должна.
Поэзия.

БЛЮЗ ЖЕЛТОЙ РЕКИ В НЬЮ-ОРЛЕАНЕ

По желтой реке
 По желтой реке
 Голубой фазан
 Никогда фазаны
 Голубые фазаны
 Голубые глаза
 Голубые глаза
 По желтой реке
 Голубой фазан
 По желтой реке
 Фараонова дочка
 Фараонова дочка
 В плетеной корзинке
 Та-да-да-да-та-та
 Та-да-да-да-та-та
 Голубой фазан
 Фараонова дочка
 Голубого фазана
 Голубые глаза
 Голубые глаза
 По желтой реке
 По желтой реке
 Фараонова дочка
 По желтой реке
 Голубого фазана
 По желтой реке
 Голубой фазан
 Голубой фазан
 Фараоновой дочке
 По желтой реке
 По желтой реке
 По желтой реке
 По желтой тоске
 Та-да-да-да-та-та
 Та-да-да-да-та-та
 Голубой фазан
 По желтой реке

плавает голубой фазан,
 плывет голубой фазан,
 плывет по желтой реке.
 не плавают по реке,
 не плавают по реке.
 тонут в желтой реке,
 тонут в желтой тоске.
 плывет маленький Моисей,
 плывет по желтой реке.
 в корзинке плывет Моисей.
 корзинку в руки берет,
 маленького несет.
 маленький Моисей.
 та-да-да-да-та-та-та-та-та-та,
 та-да-да-да-та-та-та-та-та-та.
 в плетеной корзинке плывет.
 во дворец фазана берет,
 во дворец фараона несет.
 глядят из желтой реки,
 глядят из желтой тоски.
 плывет голубой фазан,
 в корзинке плывет Моисей,
 голубого фазана берет,
 голубого к лону несет,
 к царскому трону несет.
 пустая корзинка плывет.
 клюв еврейский несет,
 к лону царевны несет,
 глаза и сердце клюет.
 желтый народ плывет,
 мертвый народ плывет,
 плывет голубой фазан,
 плывут голубые глаза.
 та-да-да-да-та-та-та-та-та-та,
 та-да-да-да-та-та-та-та-та-та.
 плывет по желтой реке,
 плывет голубой фазан.

1992

ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ

о чернота асфальта синь залива песнь облаков
 о колесный курсив спиц пересвист колеса с колесом
 о приков на цепи любви и скольжение мимо сосен кустов
 о песков невозможное счастье свело колесо в колесо
 ахиллесову пятаку любви и весов велосов осовело свело
 о любви ооо ооо невозможное счастье скользить
 велотреком шоссе и хотеть и крутить и потеть и любить
 и скользить и скользить и скользить и скользить ооо ооо ооо
 ооо ооо ооо увело ооо ооо колесо в колесо осовело крутить
 и скользить и скользить и скользить и скользить ооо ооо ооо
 пролетать махаоном оранжево-черным над бархатом
 черным шоссе ооо ооо ооо обращение крови залива и плоти
 заплыва ощущать колесом в колесе и крутить ооо ооо
 и любить и хотеть и лететь махаоном любви однодневной
 и вечной пока не сорвется упрямая цепь с передачи ооо
 ооо ооо пока колесо ооо ооо ооо не прервет свою связь с колесом
 ооо и над лесом сосновым сонный сом не испарит
 бесполезным пустым одиноким как я колесом ооо
 не любить не крутить не потеть не хотеть не лететь
 вдоль залива по черной дороге любви ооо ооо ооо махаон ооо ооо
 желтый это песок черный это шоссе мертвый это любовь
 ооо ооо ооо колесом колеса в колесе ооо ооо ооо
 велосов часослов на засов ооо ооо ооо колесом
 колеса в колесе ооо ооо ооо ооо ооо ооо ооо ооо ооо
 ооо ооо ооо ооо ооо ооо ооо ооо ооо ооо ооо ооо

1999

БЛЮЗ НОЧНОГО ДАУНТАУНА В ПРОВИДЕНСЕ

По Энджел стрит поедом в даунтаун,
 По Энджел стрит поедом в даунтаун,
 По Энджел стрит, по Энджел стрит, по Энджел стрит,
 Туда, где красный огонек горит,
 Туда, где черные блуждают фонари.
 Они толпятся на углах и в подворотнях.
 Туда, где черные блуждают фонари.
 Они по улицам гуляют до зари.
 Туда, где черные блуждают фонари.
 Они толпятся на углах и в подворотнях.
 Ты с ними о любви поговори.
 По Энджел стрит поедом в даунтаун,
 По Энджел стрит поедом в даунтаун,
 По Энджел стрит, по Энджел стрит, по Энджел стрит,
 Туда, где красный огонек горит.
 Тебя обступит черный хоровод
 Шатающихся черных фонарей,
 И девочка тебя уговорит,
 Уговорит, куда-то поведет,
 Уговорит, и ты пойдешь за ней
 В сопровождении бродячих фонарей.
 Тебя обступит черный хоровод.
 О, не скупись на скорость, не жалея,
 Гони по Энджел стрит, по Энджел стрит
 В ночное царство черных фонарей.
 Там в даунтауне тебя девчонка ждет,
 Ее никто нарочно не берет.
 Тебя обступит черный хоровод,
 Тебя обступит черный хоровод,
 И девочка куда-то поведет
 В сопровождении бродячих фонарей.
 Гони, гони по Энджел стрит скорей,
 Гони, гони по Энджел стрит скорей,
 Гони, гони по Энджел стрит скорей,
 Гони, гони по Энджел стрит скорей,
 О, не скупись на скорость, не жалея,
 В ночное царство черных фонарей.

1992

БАРАБАНЫ СУДЬБЫ

крутите вертите вращайте желтые барабаны судьбы
 крутите потому что волчок желтые потому что будда
 вертите потому что ветер вращайте потому что в радость
 крутите вертите вращайте барабаны под деревом будды
 крутите вертите вращайте будите свою судьбу

крутите вертите вращайте желтые барабаны судьбы
 пейте в избушке монаха бурый бурятский чай
 пейте потому что песня в избушке потому что детство
 монаха потому что молитва чай потому что чаять
 чують планет вращенье чаять излом судьбы

крутите вертите вращайте желтые барабаны судьбы
 желтый тигр охраняет желтое солнце будды
 желтое потому что женщина тигр потому что ты
 желтые барабаны судьбы вечное дерево будды
 дерево потому что девочка крутите вертите вращайте

крутите вертите вращайте желтые барабаны судьбы
 желтые потому что жадность желтые потому что ревность
 желтые потому что жестокая желтые потому что будда
 желтые барабаны судьбы под вечным деревом будды
 желтое потому что солнце вечное потому что будда

крутите вертите вращайте желтые барабаны судьбы
 желтые потому что солнце вечные потому что будды
 избушка потому что детство монах потому что молитва
 вечное дерево будды дерево потому что девочка
 вечное потому что будда девочка потому что ты

1999

САМИЗДАТ

ТЕКСТЫ • ФАКТЫ • КОНТРВЕРСИИ

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МЭГИДХАН

(из вышедшей в тираж “великолепной семёрки” 70-х: кривулин, куприянов, охапкин, чейгин, ширали, эрль, я)

Эрль утверждает, что он ТАПИР. Очень может быть. (Может быть и иное: “Упырь Эрль повесил объявление: “Продаётся маленький ручной отить. Цена сходная. Ест всё.”*
* КК Кузьминский, “Хотэль цум Тюркен”, роман, голова-узелъ первая, в альманахе “Мулета-А”, Париж, “Вивризм”, год, вероятно, 1985, стр. не помню)

Второй такой поэтической-литературоведческой фигуры в Ленинграде/Санкт-Петербурге не было, нет и быть не может. Он единственный НЕ-товарный спец по Хармсу-Введенскому во всём бывшем совке. Он их просто – любит. И – знает, как никто.

А в быту, во плоти – редкостная и наиочаровательнейшая зануда. “Чааай водооой разбавляяать – только желууудок пооортить!” – мерзко пародировал его тусовщик-попрыгунчик Белкин-Пелкин-Свиристелкин в начале 70-х, тогда ещё не мэтр товарняка, а мальчик около нас.

-Знакомство моё с Эрлем приближается к сороковнику (о датах мы вечно с ним не сходимся).

Знакомство моё с Эрлем продолжается, все эти сорок лет.

Эрль упорно утверждает, что он ТАПИР.

К.К. Кузьминский

1-2 декабря 2003 года

Два из публикуемых стихотворений Владимира Эрля видели свет в его книге «Трава, Трава» (СПб., 1995), ещё одно в альманахе «Вавилон» (вып. 3. М., 1995). Обширное, хотя и не полное, собрание «дадактических» стихотворений 1960-х годов публикуется впервые. Тексты печатаются по авторизованной машинописи двухтомного Собрания произведений В.Э.

Публикация Э.Шамуэя

(Австралийский институт нумерологии)

ПОЛУ-ТАПИР (Дадактический)

Начала

1 1914

дождь умирал на плечах у войны
Перун и Мария
кусали сияющий мир развалясь
озябшие шептали и пели вёсла
о торге крыльев голубых
бредёт плетень
котёнок беспокоит
дню мировому очи
торгаш осенний
не тронет осени бровей

2 шестьдесят девять

А.Д.

пророчество жать городских самовластий
тело прекрасных сокровищ добра
крикливый стон возмездия
молитва
прекрасной спутнице меча
не наяву ль удача овладела ковром провидца
наконец
не получила ль прядь пустой судьбы
или поддалась осмотрительным виденьям
страна жалела
не поступки

3

боги не мучайте брошенной силой
любимых на фоне песка
жить счастливым трудом
не просит стул
стреноженный и выгнутый намёк
на мастериц дурных знакомств
ребёнок славно дрался
слепой от жалости
он вынимал язык свой пёстрый
из улья с пчёлами и мёдом

4

взорвал взывающее блюдо
повстанец подневольный
клубится гулкий край
намылена верёвка в срок
шаг лошадей широкий
визжит вином еловым
прислушавшись перчаткой ртутной
бандиты изымали кальсоны трубадура
шумевшие февральским снегом
клубничные пословицы мечтали о трактуре

5

железный день невинных леших
неделю ночи прочь
уединенье чёрное князей
терпело хмурясь вражеский полон
не довелось охотнику узнать
о связанных как яблони сомненьях
любовники искали ожиданий
вороний круг союз возможный
юродивый разумного ручья
чужой злодей
покинул славных мертвецов
и каторга вина
и сожаленье столбовое
и клетка самозванца
повинного в наследственном кошмаре

12

6 автограф

дифирамбом дымилось тревожное облако
серый сонет опускает смешливую жертву
в раствор

свистульки глиняных трамваев
советовали петь
рогатый паровоз вдаль весело унёсся
кривой кентавр на босу ногу небо прял
в дверях

нос праздника уходит в солнце
спасённых запаха был утерян
и радостное стадо растолкует
богам зелёным
о голубых лучах всю правду
и прочь уйдёт
в сандалях красных

*март 1965***Триптих****1**

извивалось весло
неумолчный кустарник качая
опускалась оконная поросль
на западный тын числовой
стена остановилась
старушка дымного барьера
лесник коромысла часов
травы журчащий знак
и отражение табачной лодки
окрасило лицо стеклянного плюща

2

лица краской прорастали
под значением окна
и барьерные качели
неумолчным западом журчали
табачный плющ травы
стеклянный опускал кустарник
старушка отразилась тыном
узнав о дымных лодочных часах
весло лесное
остановило числа
спеша обвиться коромыслом

3

установивши тын на запад
кустарник лица обозначил
барьер стекла спешил
часами извиваться
не умолкала поросль
весло к траве склонив
окно для чисел коромысло
окрашены качели дымом
табачный плющ на лодке отразился
журчала лесником старушка

*май 1966***Часы****1**

годы огненных труб
луг прошлогодний
лежал на вещи половине
на набережной ветер выл
камень встретив чугунную воду
вдруг замолчал
ворота горьких родников
внезапно память округлили
жестокими руками пороги
ладья гостям болотным
рассвет зеркальный принесла
и парк
разгневан был

2

обиду передав богине
заметить о простое
и дымное отечество взглянуло

на час друзей
но перестаньте ставить точности рекорды
недалеко вину прогнали
презрительный старик
сегодня голод совести кривотой проломил
и снова дом
и добрый судия
для славы путь
прочертит именем своим

3 Бемби

ласковый ветер далёкого леса
разносит крик узнавших ось стрекоз
ручей простёрся
озеро для лис
достаточно ждало нагих
ленивый вяз бежит страшась несмело

4

роща дышала бобрами
стада соловьиных рук

5

висели рядом рыба и карниз
лицо светилось смехом исчезая
красавица росой шептала
и упала надпись невесомо
свеча зевала
пойманная дверью
травы шагала под окном
и печень по руке скользила
дуб ждал замок стеклянного дитяти
звезда шумела под коров глазами
и ряд одежд вслух надписи читал

6

есаульский мученик
дал ултам чай займы
и твякать принудил
а ехать мал ещё
запятки для сома
орбита ненароком
высокомерно проглотила
горшок поддетый
всё это беспримерно странно
и карапуза стан
берёзовой корчмой подтёрся

7

плечистый грех остановился
травы не мёду суждена

8

харчевня для колодников вокзал
и колосится печень при луне
ручей корней кошачьих
для римского вкуса рта
рисунок волосатый
легко скользит трамваем
вершина рук лицо
кулачный глаз
журчание босое
еда
вот слово книги

*1965 и 1966***Андре Шенье****часть первая Дом**

стенают вечные дома
леса ножные втайне унывают
окно судьбы
ковчег небесный пламенем объяло
страх мнимый вызывает иглу гребца
грудей грядущий берег
покров забавный утешая
несёт ярмо счастливых голубых коней
вопли чёрных очей
молчат о ручных кострах

море улыбок вянет
одежда песен давно волнует
любовь ночного дара
надежда оболстительных кентавров
кровавым поясом без умысла страшна
любовь корабельных дев
в могиле майского покоя
свистела взорами венца
закрытый жребий слабых душ
предлогом строго узора
цветёт на палубе глубокими венками
прекрасная невеста волн морских
целями сильными согнула древо
узнав путь льва
и пень волос душистых
несите гроб в холмы
зажжённым стоном вторят
печалью полные могилы
свет дочери златой
путь нежных птиц
рёв полевого ветра долго ждал
но знаток взморья
на место яростных глазниц приехал
морская слава волн
ревнует прах любимицы безмолвной
брег мирного порога
крик сестёр
и бездна вихря
юный ветер
ждал дня вершин мученья

часть вторая Вера

влекомый страстью лоб
почуял взор травы
и похоть вольная ноги
воззвала многоцветных барсов
царица блудливых тельцов
восторг готовила сохою
и небо навалилось
на ловкий день
коза любовей злобных
послушно соблюла супруга
белье кувшины мёртвой меди
подняли легко ограды девы
усмилив глаза
вернёмся к жёлтым встречам
запрятав ярость рук
вдвоём мычали дерзко головы младые
венчание рогов зелёных
журчало ревностно из рукавов
и сила становилась садом
лес неземного смеха
страшил лениво звонкую пчелу
завет отца морского
прекрасно погасил багровый труд
рой бурных волн теряет поле
семья ярмо держала
над сеятелем вольным
путь пловца
толпился далеко
покорный лев скрыл матери испуг
иди нагнувшись дикими струями
спроси беспечно
душистого властителя крылатых стад
пахарь нечистых стран
стучал по сочным юношам закатом
враг
по локоть дыбился
бразды кичились
пастух тяжёлый
прилежно наклонился над весной
покинь прохладу и смотри
как взгляд вверяют молоку
звучащей жатвы бог
подкрался к дому
избить пришлось ремнём руки
друзей опасных
потупясь волосами
звеня паслися девы
они жевали кованые гроздьи
перенести по равному волнению
или дожидаться
чтоб узреть как врежется обратно
взгляд блудливца

январь 1967